

УДК 32+2

ОСОБЕННОСТИ ВОСТОЧНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Куприянова Г.М.

Белорусский национальный технический университет

Одним из двух полюсов в рамках дихотомического деления мировых политических культур является восточная политико-культурная традиция, к которой можно отнести культуру индо-буддийской, конфуцианско-буддийской, а также исламской цивилизаций.

Восточная религиозная этика устанавливает теоцентрический принцип построения мироздания, поэтому в политике наблюдается сакрализация политической власти, а религия возводится на государственный уровень. Конфуцианство предполагает архетипический образ «благородного мужа», который должен поддерживать гармонию и общественный порядок, следуя путем «золотой середины»; индуизм поддерживает символизм «космического танцора»-Шивы, олицетворяющего таинственную силу и гармоническую динамику Вселенной, в то время как в исламе утверждается образ воина, который обязан сражаться и умереть за веру, почву и кровь.

Среди приоритетных основ культуры Востока можно отметить духовные ценности, стремление восточных обществ развиваться на основе нравственно-религиозных принципов, опираясь на коллективизм, клановую солидарность, стремление к гармонии. Базовые модели цивилизаций Востока формировались при постоянном господстве властвующих структур, преобладании коллективных форм организации жизни, подавлении условий для индивидуальной деятельности, развития частной собственности. Религиозное влияние включало в себя не только идеи о духовности, но и моральные, правовые, социальные учения. В случае возникновения конфликтов их разрешение зачастую связывалось с моральным авторитетом старших начальников, мнением руководства, а не с юридическими нормами. Статус человека определялся его полезностью для конкретной общности, а сама политика воспринималась как сфера деятельности героев и выдающихся лиц. Участие в политике исключало состязательность и плюрализм, господствовали авторитарные тенденции, иерархичность, изоляция социальных верхов и низов.

Коллективизм до сих пор является одной из базовых особенностей восточной политической культуры, в то время как индивидуализм рассматривается как угроза обществу. Права и интересы групп (государства, семьи, трудового коллектива) ставятся намного выше прав

личности, что, в целом, затрудняет восприятие западной концепции прав человека.

Восточные общества предполагают жесткую иерархичность, значительный разрыв в объеме полномочий между различными уровнями власти. Огромное значение придается возрасту и стажу работы, а в социальных контактах действуют строгие поведенческие нормы и церемониальность. Политика не рассматривается как конкурентная сфера социальной деятельности; преобладает восприятие ее как сферы, доступной далеко не каждому человеку, подчиненной принципам божественного правления и нацеленной на достижение мира, гармонии и согласия. Политические события не рассматриваются как случайные. На Востоке распространен подданныческий тип политической культуры, предпочтение отдается исполнительным функциям индивида и коллективным формам политического участия. Преобладает авторитарный тип правления, упрощенные формы проявления власти; в политике главенствующая роль принадлежит элитам и государству. Моральная мотивация политических действий довлеет над правовой: местные правила, обычаи приоритетны над формальными законодательными установлениями.

При этом, индо-буддийская политическая культура предполагает большую пластичность, многоплановость, многозначность и духовную терпимость, плюрализм содержащихся в ней типов поведения и духовных установок и, одновременно, догматизм в вопросах прагматической организации социально-политической жизни. Основное значение в Индии придается обязанностям индивида, а не его правам. Социально-политическое неравенство рассматривается как следствие нравственного неравенства людей. Буддизм же привносит в данную культуру этику ненасилия как конечную цель. В целом, индо-буддийская политическая культура характеризуется как глубоко контрастная, бинарная: в понимании высших целей общества здесь проявляется утонченная философичность, плюрализм и многоплановость, в то время как в обустройстве социально-классовой структуры – консервативность, кастовость, сегментарность, иерархичность. Однако здесь продолжают совершенствоваться идеи единства политики и морали, а также принципы ненасильственных действий, гражданского неповиновения.

Главной чертой конфуцианско-буддийской политической культуры можно считать этикоцентризм. Конфуцианство предлагает систему ценностей, которые регулируют отношения людей и носят обязательный, универсальный характер. Политическая культура данной цивилизации предполагает значительный традиционализм, приверженность канонам в политике. Буддизм же привносит этику мирского аскетизма, трудолюбия,

бережливости, накопительства, поклонения старшим, патернализма, а также преданности государству. Данную культуру можно характеризовать как этатистскую, которой чужды либерально-демократические процедуры. В современных же условиях этатизм здесь приходит к творческому соединению с рыночной экономикой. Конфуцианско-буддийская политическая культуры иерархична, предполагает преимущественно вертикальные связи. Личность в этой культуре законопослушна, исполнительна, дисциплинирована, почтительна. Стабильность политической культуры тихоокеанских стран связана с ее высокой внутренней гомогенностью, а также способностью гибко воспринимать ценности иных культур, но только после длительного процесса адаптации.

Исламская политическая культура закрепляет принцип религиозной теократии, означающий единство и нераздельность духовной и светской власти мусульманской общины. Однако проповедуя покорность и божественное предопределение, рассматриваемая культура вовсе не сковывает активность индивида: чтобы угодить Аллаху, следует наилучшим образом исполнять свой долг. Исламская культура содержит потенциал надэтнического развития, универсальность, идею единства человеческой истории. В исламе присутствует и мотив завоевания, священной войны, однако он не является определяющим. Современные исламские философы и политологи пытаются модернизировать исламскую культуру в духе усиления ее гуманистического потенциала.

Аскетизм не является отличительной чертой исламской культуры; демонстрация успеха, могущества и символов богатства не порицаются, а, скорее, одобряются. Можно отметить также сохранение дискриминации в отношении женщин, сохранение их подчиненного положения. Среди современных теократических установок, составляющих стержень исламской политической культуры, можно выделить: принцип универсальности ислама, принцип панисламизма (убеждение в единстве всех мусульман независимо от национальности), идею возрождения халифата (установление исламского порядка, основанного на законах шариата), а также идею возвращения к «истинному» первоначальному исламу. Важными особенностями данной политической культуры также являются этатизм и имперство, стремление к сильному централизованному государству, возглавляемому харизматическим лидером.

В условиях политической модернизации Восток стремится сохранить свои традиции, и на каждом новом этапе развития циклически воссоздает и по-новому интерпретирует базовые традиционные установки. В эпоху глобализации акцент делается именно на сохранении собственной культурной самобытности и национальной идентичности. При этом, в отличие от политики агрессивного информационного доминирования

Запада, именно восточные политические культуры заявляют о «диалоге цивилизаций» и об альтернативных путях развития глобального мира.

УДК 316

ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТЬ КАК ФОРМА ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Линкевич О.В., Вайнилович Э.Г.

Белорусский национальный технический университет

Девиантное поведение представляет собой поступки и действия, не соответствующие социально признанным нормам. Отклонение от норм такого рода является формой проявления нарушений и устоев.

В нашем обществе девиантное поведение ассоциируется, прежде всего, с негативными проявлениями. На самом же деле критерии определения социальных отклонений и нарушений размыты и не позволяют однозначно относить девиации только лишь к негативным отклонениям. Существует множество факторов, в основе которых один поступок (событие) может быть рассмотрен как девиантный и не девиантный одновременно. Среди таких факторов особенно выделяются исторический период, уровень культуры, уровень экономического развития и проч. Отклонение в поведении одного человека может рассматриваться как норма в поведении другого.

В настоящее время миллионы людей в следствии социальной цифровизации ежедневно пользуются интернетом и, как результат, подвержены одной из наиболее распространенных форм социального отклонения – интернет-зависимости, ставшей уже глобальной проблемой. Интернет-зависимость представляет собой форму аддиктивного поведения, в результате которой у человека формируется стремление уйти от реальности «при помощи постоянной фиксации внимания на определенных видах деятельности с целью развития и поддержания интенсивных эмоций» или приема некоторых веществ. Одной из многочисленных причин, вызывающих отклонения в социальном поведении, является не просто приобщение к миру технологий и цифры, а зависимость от сети интернет. С позиции социологии интернет-зависимость выступает такой формой девиантного поведения, которая, вызывая яркие эмоциональные восприятия, может быть рассмотрена как форма зависимости, с характерными психическими расстройствами с выраженной обусловленностью от пользования интернетом. Эта форма